IV 1977

6 0 5

ТУ 19—32—73

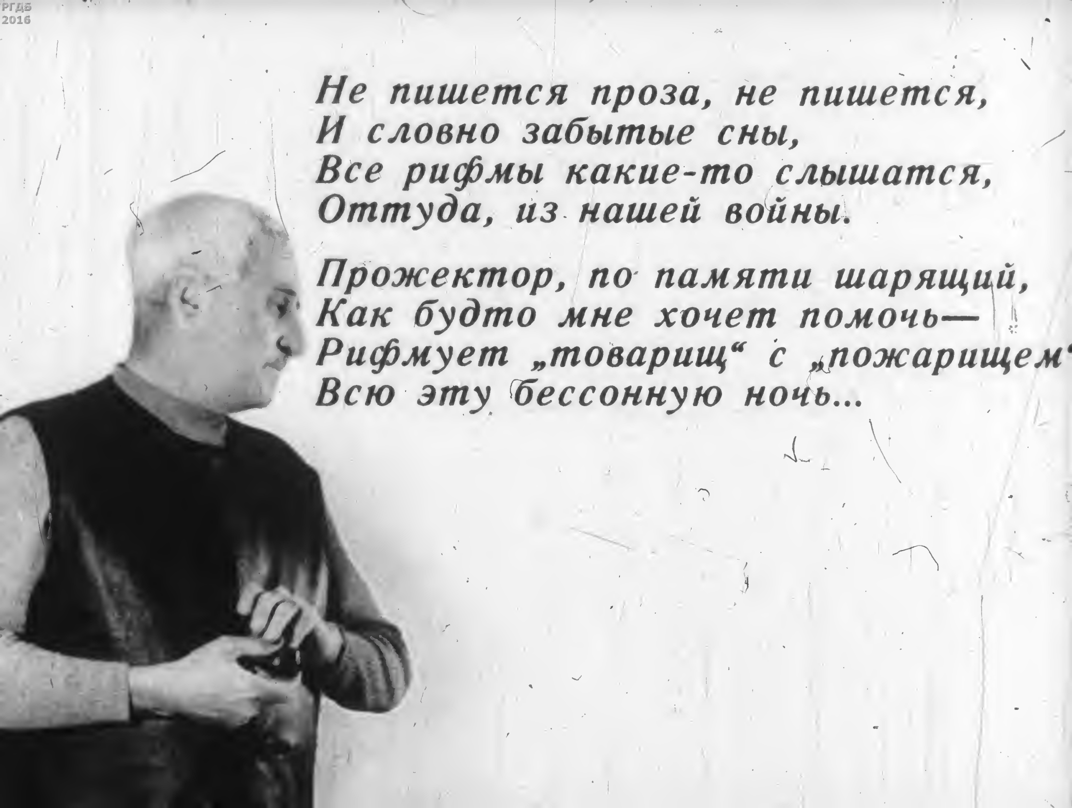
0

5

ДИАФИЛЬМ

03—2—073


Константин Симонов


Не пишется проза, не пишется,
И словно забытые сны,
Все рифмы какие-то слышатся,
Оттуда, из нашей войны.

Прожектор, по памяти шарящий,
Как будто мне хочет помочь—
Рифмует „товарищ“ с „пожарищем“
Всю эту бессонную ночь...



«Для меня главной школой жизни оказалась армия... Армия была для меня школой жизни в смысле жизненного поведения, воспитания характера, нравственных принципов... она была школой для меня как для писателя».



Константин Симонов вырос в семье кадрового военного, в отношениях суровой, требовательной любви, дисциплины и трудолюбия.

1927 г. Рязань.

Знал смолоду: есть слово—долг.
Знал с детства: есть лишения.
Знал, где не струсишь—будет толк,
Где струсишь—нет прощения!



1930 г. Саратов.



Пятнадцати лет, после окончания ФЗУ, Константин Симонов поступает работать токарем в механический цех кинофабрики «Межрабпомфильм».

1932 г. Москва.



Вечерами молодой рабочий исписывает стихами толстые тетради. В 1934 году он сдает экзамен в Литературный институт имени М. Горького.



Памяти Матэ Залка

ГЕНЕРАЛ

В горах этой ночью прохладно,
В разведке намаявшись днем,
Он греет холодные руки
Над желтым походным огнем.

В кофейнике кофе клокочет,
Солдаты усталые спят.
Над ним арагонские лавры
Тяжелой листвой шелестят.

Началом своей литературной деятельности писатель считает 1937 год, когда было написано стихотворение «Генерал»—о Мате Залке, легендарном генерале Лукаче, сражавшемся в Испании.



Примером нравственного и воинского подвига в боях на Халхин-Голе летом 1938 года стал для молодого корреспондента «Красной звезды» Симонова командир танкового батальона майор Михайлов. «Личность этого человека помогла мне написать героя пьесы «Парень из нашего города» Сергея Луконина»,—говорил Симонов.

Симонов и Михайлов. 1940 г.



В пьесе «Парень из нашего города» звучали слова того поколения, которому предстояло воевать с немецким фашизмом: «Пройдет, может быть, много лет... и в последнем фашистском городе поднимет этот последний фашист руки перед танком, на котором будет красное, именно красное знамя».

Симонов и И. Н. Берсенев, постановщик пьесы «Парень из нашего города» в театре им. Ленинского комсомола. 1940 г.

Тот самый длинный день в году,
С его безоблачной погодой,
Нам выдал общую беду,
На всех, на все четыре года.



22 июня 1941 г. Москва.



«Он был тогда: двадцатипятилетний, ладно скроенный и крепко сшитый парень, энергичный, загорелый, в пропыленной гимнастерке, не надломленный грузом военных несчастий, ищущий настоящего дела...



Это был военный газетчик, советский литератор, не отделяющий слово от дела человек, настоящий «парень из нашего города»,—вспоминал Алексей Сурков.



«Я считал для себя за высокую честь носить звание военного корреспондента».



Корреспонденции и очерки Симонова, печатавшиеся в «Красной звезде», завоевывают популярность.

Смерть за смерть

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

...роты и, тяжело переступая по осыпавшемуся под ногами песку, повел ее в наступление.

Немцы молчали. Мы шли вперед с винтовками наперевес, торопясь и напряженно ... разорвется первая мина ... 500

Мы поднялись и пошли за комиссаром, невольно стараясь подражать ему идти так же спокойно, быстро и в то же время неторопливо, как он.

Через пятьсот метров к минометному огню прибавился еще и пулеметный. Некоторые не выдерживали и ложились.

Тогда комиссар, наклонившись над красноармейцем, спокойно хлопал его по плечу.

— Землячок, а землячок!

Боец поднимал голову.

— Что лежишь?

— Стреляют.

...стреляют, ви-

...нитар, тесно прижавшись ... разлученные даже самой ...

За несколько шагов от ... красноармеец. Кровь засты... да мы увидали его.

Должно быть он защи... него, может быть, убил оф... случае его сопротивление ... фашистам.

Разъяренные, они рас... раненого, на прибрежном ... эпном из мотоциклетного ... живьем, предварительно ... глаза. Он лежит сейчас ... страшный, обугленный, ...

К. СИМОНОВ

Июнь—декабрь

1.

...в этих лесах почувствовали себя войсками.

Вдруг появились какие-то пушки, несколько пушек, несколько пулеметов, ...

...стоял сутулый по-зимнему ... Маленький, вихрастый, с упрямым подбородком...

Я узнал его. Да, конечно, именно он был там, в июне, под Борисовом, в июне. И я вспомнил тогда слышанную, а потом забытую фамилию. Полковник Лизюков. Мне хотелось почему-то увидеть на снимке рядом с ним его сына, так же рядом, как они были тогда, в июне...

Все это особенно ярко вспоминалось мне именно сейчас, в эти дни декабря, когда, проехав по многим дорогам, ...

...героя первых горестных дней ...

Оно сохранилось потому, что ... не только утешением, не только ... стью, но и залогом победы.

Меняются времена и ... хочу делать исторических сравнений, ... но сердце народное не меняется. Оно ... тается все таким же мужественным в ... пытаниях и памятливым к ...

ГОРЯЧИЙ ДЕНЬ



Он писал их в походе, на машине, на случайном ночлеге, прямо на передовой...

Симонов берет интервью у пленных в осажденной Одессе. Август 1941 г.



«Как бы ни были высоки наши побуждения, война все равно оставалась для нас человеческой трагедией от своего первого до своего последнего дня, и в дни поражений и в дни побед».

Симонов и фотокорреспондент П. Трошкин под Смоленском. 1941 г.



«Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнесут слово «война», то перед глазами встанет Сталинград».



В своих очерках и рассказах Симонов стремится быть максимально достоверным. «Жизнь неувиденная не может быть написана. Я не могу себе представить, как бы я написал атаку, не побывав ни разу под огнем».



«Нельзя представить себе... будто вся война состояла только из подвигов Гастелло и 28 панфиловцев... Война состояла из миллионов незаметных подвигов».

Героика будней, героическая сущность обыкновенного, незаметный и незаменимый вклад каждого человека в общее дело победы — об этом писал Симонов в произведениях военных лет: «Дни и ночи», «Русские люди», «Так и будет».

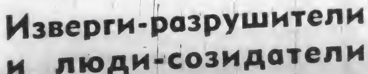
Наибольшее признание в эти годы получили стихотворения Симонова.

ЖДИ МЕНЯ

Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди, и с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям на зло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло.
Не понять не ждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Константин СИМОНОВ.



Изверги-разрушители и люди-созидатели

Константин СИМОНОВ

Мы возвращаемся

1. ТОВАРИЩ.

Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
Мы по пятам на Запад шли опять.

На пятый день под яростным огнем
Упал товарищ, к Западу лицом.

Как шел вперед, как умер на бегу,
Так и упал, и замер на снегу.

Так широко он руки разбросал,
Как будто разом всю страну обнял.

Казалось, он, отдавший жизнь в бою,
И мертвый землю не отдаст свою.

Мать будет плакать много горьких дней,
Победа сына не воротит ей.

Но сыну было, пусть узнает мать,—
Лицом на Запад легче умирать.

2. ДОРОГА.

Дорога стала не такой,
Какой видал ее в июле,
Как будто сильною рукой
Мы вспять ее перевернули.



Для них характерна задушевность разговорной интонации, острая напряженность чувства.

Ты знаешь, наверное, все-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.



Симонов не раз выполнял задания газеты «Красная звезда» с фотокорреспондентом Михаилом Бернштейном. После его гибели Симонов воплотил его черты в пьесе «Жди меня».

«Мишка был тем товарищем, — веселым, самоотверженным, — какого не забудешь всю жизнь, потому что всю жизнь хочется рядом с собой иметь именно таких товарищей».

Симонов и М. Бернштейн. 1941 г.



Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.

Любовь мы завещаем женам,
Воспоминанья—сыновьям,
Но по земле, войной сраженной,
Идти завещано друзьям.

Симонов и
Е. Петров.
1942 г.

Я помню в Вязьме старый дом.
Одну лишь ночь мы были в нем.
В ту ночь, готовясь умирать,
Навек забыли мы, как лгать,
Как изменять, как быть скупым,
Как над добром дрожать своим.
Хлеб пополам, кров пополам —
Так жизнь в ту ночь открылась нам.



Симонов и
Р. Кармен.
Вязьма, 1943 г.



Более 30 раз выезжал Константин Симонов по заданию газеты «Красная звезда» — Западный фронт, Одесса, Крым, Мурманск, Новороссийск, Керченский полуостров, Брянский фронт, Сталинград, Северный Кавказ, Курская дуга, Украинский фронт, Ленинградский фронт, Болгария, Румыния, Югославия, Чехословакия, Берлин.

Симонов выступает перед началом сражений на Курской дуге. 1943 г.


От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы ни скитались
мы в пыли,
С „лейкой" и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу
мы прошли.



«Я, как и многие другие поэты и писатели, видевшие войну своими глазами и хорошо знавшие, что это такое, стал после войны активным участником движения сторонников мира».



Симонов на митинге в США. 1948 г.

В послевоенные годы Симонов совершает несколько поездок в Японию, Китай, США, выступает на митингах сторонников мира, встречается с прогрессивными общественными деятелями, художниками, писателями.

«В конце концов мир зашел так далеко, что писателям пора бы начать понимать друг друга»,— писал ему Эрнест Хемингуэй.



В послевоенных произведениях: пьесе «Русский вопрос» и сборнике «Друзья и враги»—Симонов поднимает тему борьбы за мир.

Спектакль «Русский вопрос» в театре им. Ленинского комсомола.

Этой же теме посвящена и его драма «Четвертый».

«...Это пьеса о борьбе за мир и в то же время это пьеса о человеческой совести... Когда прошлое человека было лучше и чище его настоящего, воспоминания об этом прошлом помогают вернуться к своей совести или вернуть ее себе».





В эти годы писатель активно участвует в литературной жизни страны, редактирует «Литературную газету», журнал «Новый мир».

Л. Ошанин, М. Луконин, М. Алигер, К. Симонов, Е. Долматовский.



Большая дружба связывала Симонова с Назымом Хикметом и Пабло Нерудой. Их объединяли совместное участие в движении сторонников мира и любовь к поэзии мира.



Очень многое связывало Симонова и с Эренбургом. «Эренбург своим пером сделал больше за войну, чем кто бы то ни было другой из писателей».


Зима сорок первого года —
Тебе ли нам цену не знать!
И зря у нас вышло из моды
Об этой цене вспоминать.
А все же когда непогода
Забыть не дает о войне,
Зима сорок первого года,
Как совесть, заходит ко мне.



В конце 50-х годов Симонов начинает работу над своей «главной книгой о войне». Это трилогия: «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето».

«Не воссоздание дневниковых записей — пусть даже самых талантливых, а осмысление хода событий необходимо сейчас для романиста, пишущего о минувшей войне».

«Я главным действующим лицом этой книги выбрал рядового человека. Мне на его судьбе хотелось показать мысли, чувства, переживания, события в жизни рядовых людей, многих и многих».



Подполковник Кутепов—прототип образа Серпилина.



Вместе со своими героями Симонов размышляет над словами Льва Толстого: «Нет величия там, где нет простоты, добра и правды».


РГДБ
2016
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ
КОНСТАНТИН СИМОНОВ
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ
СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ
КОНСТАНТИН СИМОНОВ
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ
ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО
КОНСТАНТИН СИМОНОВ
В трилогии он стремится к наиболее широкому и достоверному охвату событий и человеческих судеб. Он показывает изменяющуюся картину действительности, прослеживает движение времени.
40



«...Нельзя писать о падении Берлина, забыв о Минском шоссе сорок первого года, и нельзя писать об обороне Бреста, не держа в памяти штурма Берлина».

Симонов, В. Ордынский и маршал Г. К. Жуков на съемках фильма «Если дорог тебе твой дом».



Многолетняя война во Вьетнаме приковывает внимание писателя.

Сам на себе Вьетнам испытываю,
Сам проверяю: все ли понял?

Результатом явилась лирическая поэма, а затем и документальный фильм «Чужого горя не бывает».



Константин Симонов — талант по преимуществу лирический, и все, что им создано: стихи, проза, драмы, кинофильмы, — все несет черты монолога, исповеди...
«Для писателя быть самим собой как раз и значит испытывать чувство ответственности перед людьми, среди которых ты живешь и для которых ты пишешь».



«Литература должна идти вместе с народом и ощущать себя его неотъемлемой частью».



Широта литературных интересов Симонова, его творческая активность и глубокая заинтересованность делами многонациональной советской литературы определяют еще один круг деятельности писателя: он пишет о Бунине и Булгакове, о Шолохове и Твардовском, переводит стихи Самеда Вургуна, Гафура Гуляма, Карло Каладзе.

Симонов и Твардовский.



Писателю необходим контакт с читателем, и этот контакт осуществляется не только через сотни писем, получаемых ежедневно, но и постоянными поездками по Союзу...



выступлениями в воинских частях...



на заводах, в молодежных аудиториях.



«Многие люди хотят, чтобы о войне было рассказано до конца. И это справедливо».



Стремление «рассказать о войне до конца» определяет в последние годы колоссальную по объему работу, проводимую Симоновым по сбору материала о прошлой войне. Записи бесед с участниками войны составляют огромный архив стенограмм, кино- и фонопленок.

«В душе человека есть одно чувство, которое своим присутствием или отсутствием безусловно делает человека или счастливым или несчастным в самом главном в его жизни. Это чувство своей необходимости, своей нужности... народу».





«Поэзия всегда должна звать людей к мужеству, к решимости не отступать ни перед препятствиями, ни перед угрозами, ни перед необходимостью отдать свою жизнь за правое дело. Без этого поэзия не заслуживала бы своего названия ни в дни войны, ни в дни мира».


КОНЕЦ
Автор
А. ЕФИМОВА
Редактор
Р. ДУГАНОВ
Художник-оформитель
Е. ЛЕХТ
Студия „Диафильм"
Госкино СССР, 1976 г.
101000,
Москва, Центр,
Старосадский пер.,
д. № 7
Д-045-77 ТО1713
Черно-белый 0-20